

Глава 11. Да здоровствует император

Проснувшись, они снова сделали пару кругов на лошадях, и Хо Цунцзин обучил Лю Чи обращению с кавалерийской саблей.

Когда на полном скаку Лю Чи сумел срубить саблей указанную Хо Цунцзином ветку, он отчетливо почувствовал, как в груди поднимается волнение.

Лю Чи обладал большим природным талантом, чем кто-либо из тех, кого доводилось встречать Хо Цунцзину. Генерал, подавляющий Восток, глядя на упавшую на землю ветку, подумал, что будь Лю Чи в армии, из него вышел бы отменный воин.

Впрочем, Хо Цунцзин тут же отогнал эту мысль.

При такой нежной коже Лю Чи ни за что не вынес бы армейских тягот.

— Поздно уже, возвращаемся, — крикнул Хо Цунцзин, сидя на лошади и оглядываясь на не желавшего уgomониться Лю Чи.

— Ладно, — с сожалением ответил Лю Чи и вернул саблю в ножны.

Заметив его неохоту расставаться с оружием, Хо Цунцзин невольно улыбнулся:

— Попозже я пришлю тебе хорошую саблю.

Только когда они доехали до самого входа в Башню Ветра и Луны, Лю Чи вернул кавалерийскую саблю Хо Цунцзину.

— Ступай, — с улыбкой сказал ему Лю Чи.

Хо Цунцзин увидел припаркованную у обочины карету — ту самую, знакомую до боли, в которой он уехал от Лю Чи в ту ночь.

На самом верхнем этаже Башни Ветра и Луны располагалась лишь комната Лю Чи, и обычно по вечерам там всегда горел яркий свет.

Но сейчас, когда Лю Чи толкнул дверь, его встретила сплошная темнота.

Двенадцатый принц уснул, припав лицом к столу. Комната обладала превосходной звукоизоляцией, и уличный галдеж сюда не долетал — точнее, приглушенный городской шум лишь делал царившую здесь тишину еще более глубокой. Одинокий огонек лампы падал на его

лицо, смягчая черты.

Хотя, строго говоря, темнота была не полной: открыв дверь, Лю Чи заметил на столе масляную лампу, чей фитиль горел крошечной точкой.

Принадлежавшую Двенадцатому принцу.

— Я не думал, что ты уйдешь... просто ждал тебя здесь и не заметил, как заснул, — с извиняющимся видом прижал пальцы к переносице Двенадцатый принц. Он был донельзя загружен делами, и стоило ему хоть немного расслабиться, как на него наваливался непреодолимый сон.

Двенадцатый принц вскинул голову, взгляделся в лицо Лю Чи, на мгновение замер, а затем медленно разжал пальцы и, сонно уткнувшись носом в стол, пробормотал хриплым голосом:

— Вернулся?

Лю Чи кивнул, сел напротив него и бесстрастно произнес:

— Сегодня Хо Цунцзин водил меня кататься.

Движения Двенадцатого принца на секунду замерли, после чего он уставился на Лю Чи так, будто увидел призрака:

— Ты сегодня ездил верхом?

Лю Чи тихонько затворил дверь, подошел и набросил на его плечи верхнюю одежду.

Хо Цунцзин выкупил комнату на целый месяц вперед, так что у Лю Чи оставались хотя бы крупницы профессиональной этики.

Лю Чи проводил его взглядом.

— Могу поклясться, — с предельно серьезным выражением лица произнес Лю Чи, поднимая руку.

— Ты же обещал, что будешь только моим... — Хо Цунцзин все равно нахмурился.

Помолчав немного, Хо Цунцзин тихо бросил:

— Я пошел.

Двенадцатый принц громко рассмеялся. Закутавшись в наброшенную Лю Чи одежду, он с сияющими глазами уставился на него:

— Тогда я велю прислать тебе хорошего коня. Вообще-то, у меня есть одно огромное охотничьеугождение...

— Мм, — убедившись, что тот проснулся, Лю Чи повернулся и зажег все светильники в комнате. — Если так клонит ко сну, почему не лег на кровать?

Его запястье вдруг перехватили.

Лю Чи кивнул и добавил:

— Кажется, моя езда стала намного хуже прежнего.

Заметив чужой взгляд, Лю Чи, опередив грядущее недовольство, легко коснулся его губ поцелуем и ласково уговорил:

— Ты вчера ночевал здесь, разве сегодня тебе не пора домой?

После того случая в тринадцать лет Лю Чи больше не садился в седло, хотя когда-то был лучшим среди них и в верховой езде, и в стрельбе из лука.

— Хорошо, — лаконично согласился Лю Чи, а затем поинтересовался: — Как продвигается подготовка к твоей свадьбе?

Чжэн Ляньсюэ, старшая дочь богатого купца Чжэн Тяньлу из Цзиньдуна, — именно ее Лю Чи ранее назвал Двенадцатому принцу в качестве кандидатуры на роль наложницы.

— Со стороны семьи Чжэн проблем нет, — с ленивой улыбкой ответил Двенадцатый принц, теряя напускное веселье.

Даже если бы Двенадцатый принц так и не получил титул князя, брак дочери торговца с императорским отпрыском уже сам по себе считался величайшей честью — тем более что все они прекрасно понимали: Двенадцатый принц вовсе не из тех никчемных людишек, что лишь просиживают штаны. Даже если бы у императора не было стольких сыновей, этот юноша все равно выделялся бы среди них своей исключительностью.

— Значит, остается лишь дожидаться, когда у императора будет хорошее настроение, —

выдохнул Лю Чи, а вспомнив кое-что еще, предупредил: — Можешь сначала встретиться с Чжэн Ляньсюэ. Как-никак, вам предстоит пожениться.

Хотя добрая половина супружеских пар до самой свадьбы в глаза друг друга не видела.

— Мы уже виделись, — кивнул Двенадцатый принц. — Она очень красива, с мягким нравом, мы оба довольны друг другом.

— Вот и отлично.

Обменявшись еще несколькими незначительными фразами, Лю Чи велел подать еду, и они молча поужинали.

Перед самым уходом Двенадцатый принц внезапно спросил:

— Малыш Желтый Горбыль, ты... как себя чувствуешь?

— Я знаю, что делаю, — ответил Лю Чи, безоговорочно понимая его тревогу.

Последующие несколько дней прошли в полном спокойствии.

Возможно, Князь Увэй снова притащил Хо Цунцзина на воспитательную порку.

Но и Двенадцатый принц не заглядывал к нему на ужин.

Подперев щеку рукой, Лю Чи тихо сидел в кабинете и вглядывался в страницы книги со своими пометками: он уже предвидел, что грядет нечто грандиозное.

Просто сейчас не было ничего такого, во что он мог бы вмешаться. Всё давно было распланировано заранее, и теперь ему оставалось лишь дожидаться результатов.

На следующий день император издал указ о даровании Двенадцатому принцу титула Князя Жуй.

Из-за этого указа столица не претерпела каких-то потрясающих изменений.

Но в тот самый момент, когда Лю Чи услышал новость, он понял: высший свет Цзинду содрогнется от землетрясения.

Боюсь, никто еще даже не успел толком подготовиться к появлению нового князя —

Князя Жуй.

Лю Чи сидел в кресле, беззвучно катая на языке это звание.

Лишь спустя долгое время он вдруг тихо усмехнулся.

С сегодняшнего дня Фракция Двенадцатого принца наконец-то обрела право ступить на арену борьбы за власть.

Для принца, не имеющего поддержки по материнской линии и обделенного вниманием отца-императора, замахнуться на престол среди нескольких десятков здравствующих братьев звучало безумно фантастично, но в эту минуту они уже сделали свой первый шаг.

Ближе к вечеру к Башне Ветра и Луны подъехала карета Двенадцатого принца.

Новоиспеченный Князь Жуй толкнул хорошо знакомую ему резную деревянную дверь.

Как ни парадоксально, но по сравнению с Императорским Дворцом или любым другим местом Башня Ветра и Луны, вечно пропахшая пудрой и румянами и презируемая высокопоставленными чиновниками как обитель грязи, парадоксальным образом вызывала у Двенадцатого принца наибольшее ощущение дома.

Лю Чи приготовил для него целый стол еды.

Без риса, но с вином.

Лю Чи поднял кубок и с улыбкой произнес:

— Ваше Высочество Князь Жуй.

Двенадцатый принц звонко рассмеялся, наклонился, взял со стола свой кубок, легко чокнулся с Лю Чи и до дна осушил прозрачную жидкость.

Лю Чи тоже выпил свое вино до капли, но, в отличие от привычного к светским раутам Двенадцатого принца, он почти не имел опыта выпивки, и после проглоченного глотка его щеки тут же порозовели.

Видя, как тот сдерживается, чтобы не закашляться, Двенадцатый принц улыбнулся еще шире:

— Малыш Желтый Горбыль~ — протянул он, ткнув пальцем Лю Чи в щеку, а затем подцепил пальцем висевший на его шее маленький золотой слиток, пару раз повертел его в пальцах,

убрал руку и уселся напротив.

Лю Чи заново наполнил кубки — себе и ему, после чего с легким недовольством проворчал:

— Ты не мог придумать прозвище получше?

У остальных девушек в Башне Ветра и Луны клички были благозвучными — Пион, Ясная Луна и тому подобное, и только Лю Чи Двенадцатый принц упорно продолжал величать Малышом Желтым Горбылем, из-за чего заведение смахивало не на дом свиданий, а на какую-то забегаловку.

— Это прозвище особенное, отличное, — ухмыльнулся Двенадцатый принц, снова поднимая кубок, чокнулся с Лю Чи и опрокинул его в себя.

У Лю Чи не было такой выносливости к алкоголю, да и посторонних рядом не наблюдалось, поэтому он лишь пригубил вино, а затем, опустив голову, отправил в рот пару кусочков закуски.

Двенадцатый принц явно не испытывал аппетита. Оперевшись локтями о стол, он подпер рукой щеку, пристально глядя на Лю Чи сияющими глазами, и спросил:

— Все эти дни от меня не было вестей, и я не приходил... ты не злился?

После стольких событий и полной тишины на протяжении нескольких дней любой на месте Лю Чи закономерно затаил бы обиду.

Но Лю Чи покачал головой.

Он знал, что они с Двенадцатым принцем устроены по-разному. У Лю Чи была лишь эта комната в Башне Ветра и Луны, ему не нужно было ни с кем встречаться или решать какие-то вопросы — он просто оставался здесь, помогая Двенадцатому обрабатывать поступающую информацию. Он служил советником Двенадцатого принца, или, если угодно, его вторым мозгом.

В то время как за координацию и противостояние всему внешнему миру отвечал Двенадцатый принц. Лю Чи лишь предлагал планы и идеи, но воплощал их из пустых слов в реальность именно Двенадцатый принц.

В делах, касающихся Императорского Дворца, решения Двенадцатого принца зачастую оказывались вернее расчетов Лю Чи, потому что именно Двенадцатый принц дневал и ночевал там, досконально зная обстановку. Как бы тщательно Лю Чи ни обдумывал всё наперед, он оставался лишь затворником четырех стен.

Там, куда Лю Чи не мог дотянуться, Двенадцатый принц единолично вершил судьбу Фракции Двенадцатого принца.

Очевидно, последние два дня Двенадцатый принц потратил на подготовку к получению титула. Общее направление они с Лю Чи наметили заранее, но последующие конкретные действия уже выходили за рамки того, в чем Лю Чи мог участвовать. К тому же оба прекрасно понимали: Двенадцатый принц испытывал к нему необычайное доверие.

Именно поэтому в столь критические моменты категорически нельзя было поддерживать связь с Лю Чи и обмениваться вестями.

Стоило бы Лю Чи получить хоть крупицу информации, как его разум тут же принялся бы анализировать обстановку, и он, вероятно, не удержался бы от советов. А поскольку вся ценность Лю Чи заключалась в том, чтобы делиться своими мыслями с Двенадцатым принцем, любое его мнение неминуемо повлияло бы на итоговое решение принца.

— Ты поступил правильно, — Лю Чи сам поднял кубок, чокнулся с ним и осушил до дна.

Заметив, что тот действительно ничуть не сердится, Двенадцатый принц широко улыбнулся и опрокинул третий кубок.

Вино пилось быстро и залпом, закусывать почти не получалось, и Двенадцатый принц уже слегка захмелел.

Уперевшись локтями в стол и подперев рукой лицо, он глядел на Лю Чи и бормотал:

— Малыш Желтый Горбыль, теперь у меня хватит сил вытащить тебя отсюда...

Пока не было надежды на получение титула, согласно намеченному Лю Чи пути, им пришлось бы еще очень долго копить влияние и ресурсы;

Но теперь воля императора вознесла их одним махом.

Император...

Двенадцатый принц тяжело вздохнул про себя и снова поднял кубок.

— За всемогущий престол.

— Да здравствует император.

<http://bllate.org/book/21314/2162816>